



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ15-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 марта 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Козлова В. [REDACTED] В. [REDACTED] к обществу с ограниченной ответственностью «Рольф» о расторжении договора купли-продажи автомобиля, взыскании неустойки, убытков, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Козлова В. [REDACTED] В. [REDACTED] на решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 25 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2014 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей Козлова В.В. Эсеняна Г.П. и Жукова П.Л., просивших жалобу удовлетворить,

установила:

Козлов В.В. обратился в суд с иском к ООО «Рольф» о расторжении договора купли-продажи автомобиля, взыскании стоимости автомобиля и установленного дополнительного оборудования, неустойки, убытков, причиненных вследствие продажи товара ненадлежащего качества, штрафа,

компенсации морального вреда.

В обоснование иска указано, что 8 октября 2010 г. по договору купли-продажи у официального дилера [REDACTED] компании ООО «Рольф-Сити», правопреемником которой является ответчик, истцом был приобретен автомобиль [REDACTED] года выпуска.

В ходе эксплуатации приобретенного автомобиля неоднократно возникала неисправность: горела контрольная лампа неисправности двигателя. В связи с этим Козлов В.В. обращался в сервисные центры с целью ее устранения.

При обращении в компанию ООО «Рольф» 16 августа 2013 г. ремонт транспортного средства превысил максимальный срок устранения недостатков, установленный Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», который составляет 45 дней.

Требования Козлова В.В. от 15 ноября 2013 г. о расторжении договора купли-продажи в связи с пропуском срока устранения гарантийного недостатка ответчиком в добровольном порядке удовлетворены не были.

Решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 25 февраля 2014 г. исковые требования Козлова В.В. удовлетворены частично: договор купли-продажи автомобиля расторгнут, в пользу истца взысканы денежные средства, уплаченные им за автомобиль и дополнительное оборудование, неустойка, компенсация морального вреда, штраф.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2014 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении требований Козлова В.В. отказано.

В кассационной жалобе представитель Козлова В.В. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 9 февраля 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые

повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Пунктом 1 статьи 20 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусмотрено, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

Согласно абзацам 8-11 пункта 1 статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных названным законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует, что обнаружение существенного недостатка товара или нарушение срока устранения недостатков товара являются самостоятельными и достаточными основаниями для удовлетворения требований потребителя.

Требования истца о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар денежной суммы обоснованы нарушением ответчиком срока проведения гарантийного ремонта и существенным характером выявленного недостатка товара.

Удовлетворяя заявленные истцом требования о расторжении договора купли-продажи, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком нарушен срок устранения гарантийного недостатка автомобиля, который находился на ремонте в период с 16 августа 2013 г. по 13 октября 2013 г. (59 дней).

С названными выводами суда первой инстанции в части удовлетворения иска Козлова В.В. не согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе Козлову В.В. в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истец обратился с требованиями о расторжении договора купли-продажи за пределами установленного гарантийного срока. При этом доказательств наличия существенных недостатков товара, возникших в период гарантийного срока, не представил.

Однако суд апелляционной инстанции при определении окончания гарантийного срока не учел положения пункта 3 статьи 20 Закона РФ «О защите прав потребителей», в соответствии с которыми в случае устранения недостатков товара гарантийный срок на него продлевается на период, в течение которого товар не использовался. Указанный период исчисляется со дня обращения потребителя с требованием об устранении недостатков товара до дня выдачи его по окончании ремонта.

Согласно сервисной книжке, сертификату ограниченной гарантии, а также условиям договора купли-продажи от 8 октября 2010 г. на автомобиль истца установлен гарантийный период 3 года или 100 000 км пробега с момента передачи транспортного средства потребителю, а на механизмы двигателя и детали коробки передач – 5 лет или 120 000 км пробега.

Судом первой инстанции установлено нахождение автомобиля на гарантийном ремонте в течение первого года гарантии – 10 дней, в течение третьего года гарантии – 59 дней.

Учитывая время нахождения автомобиля на гарантийном ремонте, датой окончания основной гарантии является 17 декабря 2013 г., в то время как истец обратился к ООО «Рольф» с требованиями о расторжении договора купли-продажи 15 ноября 2013 г., а с иском в суд – 13 декабря 2013 г.

Поскольку Козлов В.В. обратился к продавцу с требованиями о расторжении договора в период гарантийного срока суд апелляционной инстанции не учел положения пункта 6 статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей», в соответствии с которыми в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 13

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», под существенным недостатком товара (работы, услуги) следует понимать в том числе недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерной затраты времени, – недостаток, на устранение которого затрачивается время, превышающее установленный соглашением сторон в письменной форме и ограниченный сорока пятью днями срок устранения недостатка товара, а если такой срок соглашением сторон не определен, – время, превышающее минимальный срок, объективно необходимый для устранения данного недостатка обычно применяемым способом.

Судами установлено, что автомобиль находился на гарантийном ремонте с 16 августа 2013 г. по 13 октября 2013 г., то есть 59 дней. Поскольку срок выполнения гарантийного ремонта превысил 45 дней, выявленный недостаток автомобиля является существенным, так как он не мог быть устранен без несоразмерной затраты времени, что не было учтено судом апелляционной инстанции.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции также исходил из того, что, отремонтировав автомобиль, Козлов В.В. выбрал и реализовал свое право на устранение недостатка товара.

Однако суд не учел, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Свободный и осознанный выбор потребителем способа устранения недостатков мог иметь место лишь в случае, когда он с достоверностью знал о необходимых существенных (более 45 дней) временных затратах на проведение ремонта и при этом согласился с таким способом устранения недостатков товара.

По смыслу закона обязанность по информированию потребителя о сроках ремонта лежит на продавце (изготовителе).

Также о согласии потребителя с таким видом устранения недостатков как ремонт может свидетельствовать длительная эксплуатация товара после окончания ремонта.

Автомобиль после устранения недостатков продолжал находиться на СТО после 13 октября 2013 г. до 10 ноября 2013 г. для устранения повреждений кузова, допущенных в период гарантийного ремонта.

Свое намерение расторгнуть договор Козлов В.В. выразил непосредственно после возврата ему машины, написав соответствующую

претензию продавцу, а после получения отказа сразу обратился в суд.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда данные обстоятельства не учла и не дала им оценку, а потому апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи